

Оглавление

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ЗОВ ЛУНЫ	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	39
Глава 5	49
Глава 6	59
Глава 7	71
Глава 8	82
Глава 9	96
Глава 10.....	105
Глава 11.....	113
Глава 12.....	120
Глава 13.....	130
Глава 14.....	143
Глава 15.....	152
Глава 16.....	160
Глава 17.....	173
 ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ЮЖНЫЙ ВЕТЕР.....	 189
Глава 18.....	190
Глава 19.....	199
Глава 20.....	208
Глава 21.....	220
Глава 22.....	232
Глава 23.....	244

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 24.....	253
Глава 25.....	264
Глава 26.....	274
Глава 27.....	282
Глава 28.....	290
Глава 29.....	299
Глава 30.....	311
Глава 31.....	322
Глава 32.....	338
Глава 33.....	349
Глава 34.....	358
 ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: ВРЕМЯ СВИНЕЙ.....	 371
Глава 35.....	373
Глава 36.....	384
Глава 37.....	398
Глава 38.....	407
Глава 39.....	415
Глава 40.....	425
Глава 41.....	435
Глава 42.....	446
Глава 43.....	455
Глава 44.....	478
Глава 45.....	498
Глава 46.....	517
Глава 47.....	531
Глава 48.....	542
Глава 49.....	555
Глава 50.....	568
Глава 51.....	582
 Об авторе	 600
Об этой книге.....	602
Благодарности.....	605

**ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:
ЗОВ ЛУНЫ**

*Женищина каждую ночь
Отправляется в тайный путь.*

Поль Элюар «Мир-одиночество»¹

*Там, в ночи, есть, я знаю, все семь чудес света,
там есть вечность, отчаяние и чародейство.
Там на ощупь бродят в дебрях наших фантазий
обитатели старых сказок.
Там есть ты, о лазутчица чудная...*

Робер Деснос «Пространство сна»²

¹ Перевод М. Ваксмахера.

² Перевод Н. Лебедевой.

Глава 1

Чудовище прячется за зеленой стеной виноградника всего-то в паре шагов. Клара не видит его, но отчетливо слышит тяжелое дыхание: *уф-уф, уф-уф*; чует тягучий запах, в котором смешались ароматы дешевого одеколона, мужского пота, выделанной кожи и крепких сигар. Когда Чудовище поворачивается, лязгая и скрипя, виноградная стена трясется и осыпаются листья. Сухой ветер уносит их вглубь лабиринта, кружа вместе с желтой пылью и мелким мусором.

— Выходи! Я знаю, что ты здесь!

Голос звучит тихо, палящее солнце выжгло его без остатка. Чудовище замирает. На цыпочках Клара подходит к зеленой стене и вглядывается в сплетение ветвей и густой листвы. Но с той стороны ничего нет.

Лабиринт виноградника карабкается вверх по склону. Снизу Клара видит белый особняк, сверкающий окнами на вершине холма. Рядом качаются кипарисы, тонкие, как церковные свечки. Это *Шато Сильва*, ее дом. Туда-то ей и нужно попасть, но зачем — Клара не помнит. Она бесшумно идет по дорожке из слоистого желтого камня. Чудо-

вище движется следом, не показываясь и не отставая ни на шаг. *Уф-уф, уф-уф...*

Нестерпимо жарко. Дрожит маревом раскаленный воздух, солнце обратилось в бесформенное пятно, едва различимое на бледном небе. Клара задыхается в тяжелом зное, а резкий ветер не приносит пролады. Лишь швыряет в лицо колючие песчинки — *прочь, прочь, пошла отсюда, прочь!* Но она не сдается. Мокрое от пота платье липнет к спине.

Дом близко; если бежать напрямик, она бы упрямилась за десять минут. Но время идет, а Клара не приближается ни на шаг. Всякий раз, когда кажется, что она вот-вот выйдет к шато, она оказывается в тупике или дорожки лабиринта уводят ее в противоположную сторону. Когда-то давно виноградники стояли стройными рядами. Когда-то давно не было никаких лабиринтов и прячущихся в них Чудовищ. Давно, а сейчас... Клара поворачивает, и дом вновь оказывается у нее за спиной. В тот же миг Чудовище дергается, едва не своротив виноградную стену.

— Хватит! Выходи, или я...

Не договорив, она идет дальше. Чудовищу плевать на ее крики, и Клара это знает. Как знает и то, что не нужно его бояться. Не сейчас и не здесь. Бояться нужно не его.

Тяжелые капли пота ползут по лбу, от них чешутся брови и щиплет глаза. Клара вытирает лицо рукавом и оглядывается в поисках выхода. Но видит лишь серую газетную страницу, запутавшуюся среди веток, как птица в силках. Во всю полосу фотография Президента Республики: рука сжата в кулак, лицо бугрится, как у надутый жабы. И сверху

алеет жирный заголовок: «*МЫ СПАСЕМ ПОРЯДОК!*». Когда Клара протягивает руку, порыв ветра срывает газету и уносит в небо. Клара провожает ее злым взглядом. В отличие от *Господина Президента*, она не может так легко подняться в воздух, не может отсюда улететь. Вместо того ей достались бесконечные желто-зеленые стены лабиринта, Чудовище и палящее солнце... А за следующим поворотом ее встречает отец.

Клара узнает его сразу, хотя не видела уже много лет, да и стоит он к ней спиной. Худой, высокий, короткие волосы блестят сединой. Светло-серая форма республиканской гвардии совсем выгорела на солнце. Правый рукав разодран в клочья — там, где полковничьи нашивки вырваны с мясом. К тому же отец без сапог.

Клара останавливается за пять шагов, не решаясь подойти ближе. Отец? Откуда он здесь? В то же время Клара не удивлена: а где ему еще быть, как не среди своих виноградников? Чудовище за стеной снова начинает пыхтеть: *уф-уф, уф-уф*. Едва ли отец это замечает; он даже не вздрагивает, спина прямая, будто вместо позвоночника у него стальной прут.

— Клара.

Она молчит.

— Ты опоздала, Клара, — говорит полковник Сильва и заходится в громком кашле. На раскаленный желтый камень падают темные капли.

— Опоздала?

Отец поворачивается. Его лицо неподвижно, как восковая маска, того и гляди начнет плавиться на солнце и потечет волнами. Щеки ввалились так, что выпирают острые скулы и видны зубы. Но Кла-

ре никак не удастся разглядеть его глаза — стекла очков сверкают, точно две золотые монеты.

— Видишь их? — Отец взмахом указывает на холм.

Клара должна отвернуться. Солнце слепит до боли, слезы текут в три ручья. Но она продолжает смотреть и в конце концов замечает рядом с домом несколько диковинных фигур.

Друг за дружкой они карабкаются по склону холма, спотыкаясь и раскачиваясь, точно марионетки в руках неумелого кукловода. Это и есть куклы, вернее — люди, вырядившиеся в кукол. Огромные головы из папье-маше блестят нарочито яркими красками. Слишком большие головы для таких маленьких людей: кажется, еще чуть-чуть — и фигуры попадают, точно сбитые кегли, и покатаются вниз. Кларе мерещится глухой перестук, словно кто-то бьет в барабан из тыквы-горлянки.

Разумеется, Клара узнает их. Это же *куклы-каприччо*! Крестьяне надевают такие костюмы на праздник урожая в Лос-Франка, а потом сжигают на огромном костре в день начала зимы. Маски: *Сарацин*, *Ведьма*, *Солдат*, *Черт* и еще две, которые она не может разглядеть. И кто это удумал наряжаться так посреди лета?

— Каприччо?

Отец кивает.

— Ты опоздала. Они забрали ее.

Куклы бегут прочь от дома на противоположную сторону холма. Мгновение — и они скрываются за кипарисами. Лишь Черт оборачивается: кроваво-красная голова с черными рожками наклоняется вправо, короткий плащик полощется на ветру. Черт

вскидывает трезубец в издевательском приветствии и спешит за остальными.

— Ее? — переспрашивает Клара. — Кого они забрали?

Отец снова кашляет, сплевывает кровь. Клара бросается к нему — она хочет помочь, поддержать, но отец отступает, предупреждаясь подняв руки. Чудовище за стеной громко шипит.

— *Мне* ты не поможешь. Ты должна вернуть *ее*.

— Кого?!

Отец дергает головой, выпрямляется, расправляет плечи. Форма на груди бурая от спекшейся крови.

— Пожалуйста, Клара. Верни ее.

— Но...

Клара облизывает пересохшие губы. Есть еще один вопрос, который она должна задать. Важный вопрос.

— Папа? Но ты... Тебя же...

Полковник Сильва улыбается. Улыбка едкая, словно уголки губ подрезали опасной бритвой.

— Расстреляли? — заканчивает он. — И что с того? Здесь это не имеет значения.

Чудовище с силой бросается на стену. Трещат виноградные лозы, осыпаются листья. Клара пятится.

— Верни ее, Клара, — говорит отец. — Обещай мне.

— Но я не... — Она встряхивает пыльной челкой. — Я не успею. Они слишком далеко, мне их не догнать. И Чудовище...

— Чудовище? — смеется отец. — Ты про моего старого друга? Не бойся, он тебе поможет. Я зову его Южный Почтовый.

Сухие ветви летят на землю. Клара вскрикивает и зажимает рот ладонью. Участок виноградной стены падает, а в образовавшейся дыре Клара видит Чудовище. Вернее — часть его длинного тела: тугие мышцы перекатываются под темно-зеленой шкурой, плоские чешуи переливаются на солнце. *Уф-уф...* Чудовище вздрагивает на каждом вдохе, тяжело ворочается. Но Клара смотрит лишь на высокую дверь с пыльным окном, вделанную в чешуйчатый бок. Над дверью белой краской выведен номер 14.

— Ты справишься, — говорит отец. — Я верю в тебя.

Он указывает на дверь, и та распахивается, подчиняясь немоту приказу, открывая взору тесное купе с жесткими деревянными скамейками. У дальней стенки сидит какой-то человек, пряча лицо в газете. Клара шагает к двери, но останавливается в нерешительности.

— Я не...

— Не бойся. Южный Почтовый доставит тебя куда нужно. Только поспеши.

— Ясно.

Клара забирается в купе, садится на свободную скамейку.

— Только скажи: кого я должна вернуть? Я...

Однако отец молчит. Дверь купе захлопывается. Клара прижимается к горячему стеклу, всматриваясь в стройную фигуру полковника Сильвы. Все еще улыбаясь, тот достает из окровавленного нагрудного кармана дешевую оловянную свистульку, точно такую же он когда-то купил ей на сельской ярмарке. Свист, пронзительный и нервный, заглушает прочие звуки. Первый, второй... На третий сигнал

Чудовище дергается. Клара ударяется лбом о стекло и открывает глаза.

Поезд часто запыхтел, набирая обороты. *Уф-уф, уф-уф...* За пыльным стеклом виднелся пустой перрон в богом забытой деревушке. К путям жались серые домики с красными крышами, чахлые картофельные грядки — и ни одного виноградника в округе.

Клара отвернулась от окна. Она сидела в душном купе второго класса, пропахшем табачным дымом и дешевым одеколоном. И мужским потом. Единственный попутчик уткнулся во вчерашнюю «Суаре». С первой полосы скалился в жабьей ухмылке Президент Республики, грозя кулаком жирному заголовку: *«МЫ СПАСЕМ ПОРЯДОК!»*.

Заметив, что Клара проснулась, попутчик зашуршал газетой и посмотрел на нее поверх очков без дужек. Клара смущенно поправила прилипшую ко лбу челку. Ладони оказались неприятно влажными.

— Дурной сон? — спросил попутчик — без всякого, впрочем, интереса.

Поддев пальцем цепочку на шее, Клара вытащила тонкую оловянную свистульку и сжала в кулаке. Сон? Да... И там, во сне, она должна была что-то сделать, что-то очень важное... Клара глубоко вздохнула.

— Надеюсь, только сон.

